

УДК 347.41
ББК 67.404.200

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

О.А. Минеев

Данная статья посвящена выявлению проблем реализации принципа надлежащего исполнения обязательств в современном гражданском обороте. Автор, анализируя действующее законодательство и судебную практику, ищет пути решения данных проблем.

Ключевые слова: принцип права, гражданское право, исполнение обязательств, механизм исполнения обязательств, односторонний отказ от исполнения договора, третье лицо в обязательстве.

Исполнение обязательств, как важнейший институт права, является объективно необходимой составной частью гражданско-правового оборота.

Любое обязательство по своему существу стремится прийти к исполнению. «Напряженное состояние, созданное обязательством, стремится к прекращению. Нормальным является прекращение путем удовлетворения, то есть путем осуществления требуемого обязательством состояния» (цит. по: [13, с. 37]).

Цель написания данной статьи состоит в выявлении существующих проблем реализации принципа надлежащего исполнения обязательств в современном гражданском обороте и определении путей решения выявленных проблем.

Вступая в обязательства, стороны стремятся получить или произвести исполнение (исполнение обязательства, возникающего из деликта, и исполнение кондикционного обязательства являются исключениями). Очевидно поэтому в литературе иногда отмечают, что механизмом исполнения обязательства является взаимная заинтересованность сторон [2, с. 6–7]. На наш взгляд, заинтересованность сторон является мотивом вступления в договорное обязательство, но не механизмом ис-

полнения обязательства. Как свидетельствует практика, к моменту исполнения должник нередко вовсе не имеет интереса в исполнении договорного обязательства, а по некоторым видам обязательств (например, деликтным) в подавляющем большинстве случаев такого интереса не усматривается.

Для достижения основной цели нашей работы остановимся на существующей проблеме одностороннего исполнения обязательств.

В связи с тем, что большинство споров, связанных с односторонним отказом, возникает именно по поводу урегулирования его последствий, определение имущественных последствий одностороннего отказа от исполнения обязательства имеет достаточно важное значение. Имущественные последствия не единственные в данном случае, речь идет о результате воздействия одностороннего отказа на структуру правоотношения по средствам изменения или расторжения договора. Последствия в данном случае могут быть урегулированы нормами трех уровней – общими правилами, определяющими последствия расторжения договора, которые закреплены в ст. 453 ГК РФ; правилами, устанавливающими последствия прекращения (расторжения) определенного вида договора; и правилами, предусматривающими последствия для конкретного случая одностороннего отказа.

Если не существует специальных норм, которые регулировали бы последствия одно-

стороннего отказа, они регулируются общими правилами, которые определяют последствия расторжения (изменения) договора. В соответствии с п. 4 ст. 453 ГК РФ стороны не вправе требовать возвращения того, что было ими по обязательству исполнено до момента изменения или расторжения договора, если не установлено иное соглашением между ними. Данное правило, на что неоднократно указывалось в литературе [3, с. 674], в ряде случаев не позволяет справедливо урегулировать имущественные последствия расторжения договора с учетом того обстоятельства, что вопросы привлечения к ответственности виновной стороны, в тех случаях когда расторжение договора связано с нарушением обязательства, решаются в отдельном порядке. Судебная практика исходит из возможности применения к отношениям, возникающим в результате одностороннего отказа от его исполнения, института неосновательного обогащения. Эта позиция нашла отражение в информационном письме Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» [5] (п. 1).

В некоторых случаях положения об отдельных видах договоров в отношении возврата исполненного обязательства фиксируют другие правила, которые имеют отличие от предусмотренных п. 4 ст. 453 ГК РФ. Например, в случае существенного нарушения требований к качеству товара покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы (п. 2 ст. 475 ГК РФ). Помимо этого в тех случаях, когда общими положениями о договоре купли-продажи предусматривается возможность покупателя истребовать возврат денежных средств за предварительную оплату товара, не переданного продавцом (п. 3 ст. 487 ГК РФ), или же возможность продавца при продаже товара в кредит потребовать возврата не оплаченного покупателем товара (п. 3 ст. 488 ГК РФ), речь также, по существу, идет об урегулировании имущественных последствий одностороннего отказа. Вышеперечисленные нормы, которые закрепляют для сторон обязанность возврата исполненного по договору, преследуют цель

приведения их в первоначальное положение, которое существовало до начала исполнения ими обязательств по договору. Вопросы привлечения к ответственности стороны, виновной в нарушении договора, послужившего основанием для одностороннего отказа от исполнения договора, необходимо решать отдельно [6].

К отношениям, возникающим в результате одностороннего отказа от исполнения договора, кроме правил, устанавливающих общие последствия расторжения договора, в ряде случаев применяются также нормы, которые определяют последствия для всех случаев прекращения (расторжения) определенного вида договора. Такие правила предусмотрены положениями о договоре поставки, аренды, ссуды, подряда.

В судебной практике разрешение вопроса с возвратом исполненного по договору аренды часто зависит от обстоятельства, связанного с совершением в конкретном случае одностороннего отказа от исполнения договора, то есть прекращения договорных отношений сторон [9; 12].

В некоторых случаях закон дает участникам договора возможность отказаться от его исполнения в любое время, не обуславливая осуществление этой возможности какими-либо обстоятельствами, но обязав при этом управомоченную на отказ сторону возместить полностью или в части контрагенту причиненные таким отказом убытки.

Ранее в литературе была высказана точка зрения, что для возникновения убытков не имеет значения основание их возникновения, поскольку нельзя смешивать наличие убытков с противоправностью их причинения. «Между тем убыток остается убытком и в тех случаях, когда он возник в результате воздействия сил природы, причинен правомерным действием человека или вызван деятельностью самого потерпевшего» [14, с. 484].

Не всегда достаточно четко в научной литературе разграничиваются основания реализации права на односторонний отказ и обязанности по возмещению убытков, возлагаемые на управомоченную сторону законом или договором в качестве условия такой реализации [1].

Необходимо разделять два положения, когда в соответствии с законом совершение

отказа управомоченным лицом обусловлено выполнением им обязанности по возмещению убытков, вне зависимости от воли адресата отказа, и положение, когда такая обязанность возникает у него лишь при заявлении последним соответствующего требования. Так, в соответствии с правилами о договоре возмездного оказания услуг «заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов», а «исполнитель... лишь при условии полного возмещения заказчиком убытков» (п. 1, 2 ст. 782 ГК РФ), а согласно правилам о договоре комиссии «комитент вправе в любое время отказаться от исполнения договора комиссии, отменив данное комиссионеру поручение. Комиссионер вправе требовать возмещения убытков, вызванных отменой поручения» (п. 1 ст. 1003 ГК России) [7, с. 56].

Итак, сделаем обобщающие выводы относительно одностороннего отказа от исполнения обязательств.

После того как кредитор надлежащим образом исполнил свое обязательство, должник не может в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязательства.

Все основания для одностороннего отказа от исполнения обязательства возможно разбить на две группы.

В первую группу можно включить случаи, когда по закону осуществление права на отказ связано с определенными условиями, а именно в связи с ожидаемым или состоявшимся нарушением договора одной из его сторон или в связи с иными обстоятельствами, не связанными с нарушением договора.

Во вторую группу входят случаи, когда по закону отказ осуществляется управомоченной стороной независимо от каких-либо условий по ее собственному усмотрению в любое время, а именно в связи с лично-доверительным (фидуциарным) характером договорных отношений сторон или же особой значимостью субъективных качеств одной из них, или в силу того, что договор заключен без указания срока его действия, а также экономически более слабой стороной договора (лицом, не являющимся предпринимателем).

Юридическое участие третьего лица в обязательстве характеризуется правовой при-

вязанностью к правоотношению за счет дополнительной связи с кредитором или должником, ставящей такого субъекта в положение потенциального участника активной (в рамках договора в пользу третьего лица) или пассивной (при обеспечении исполнения обязательства) стороны обязательственной связи. Фактическое воздействие третьего лица на обязательство состоит в том, что его деятельность сказывается на динамике правоотношения, но сам субъект юридически поглощен личностью кредитора (при переадресовке исполнения) или должника (при возложении исполнения) и не состоит в юридической связи с обязательством [4, с. 72].

При юридическом участии третьего лица в обязательстве возникает структурно-сложный комплекс отношений, состоящий из двух объединенных общей направленностью правовых связей: основной обязательственной связи между кредитором и должником и дополнительной правовой связи между третьим лицом и кредитором (в рамках договора в пользу третьего лица) или должником (при обеспечении исполнения обязательства). Назначение дополнительной связи между третьим лицом и одной из сторон обязательства состоит в том, что третье лицо выступает в качестве потенциального участника обязательства. Осуществление такой связи приводит в действие институт перемены лиц и перемещает третье лицо на пассивную сторону правоотношения (при обеспечении исполнения обязательства) или активную (в рамках договора в пользу третьего лица) [там же, с. 85].

В законодательстве существует два вида исполнения обязательства третьим лицом: исполнение обязательства третьим лицом по собственной инициативе и исполнение обязательства третьим лицом по поручению должника.

Возложение должником совершения действий, направленных на исполнение обязательства, на третье лицо именуется в литературе перепоручением (возложением) исполнения [15].

В настоящее время перепоручение (возложение) исполнения закрепляется в ч. 1 ст. 313 ГК России. Закон допускает перепоручение исполнения не только договорного, но и любого иного обязательства (деликтного,

кондикционного). Так же ГК России не содержит оснований возложения исполнения на третье лицо, но это не означает, что такие основания не существуют. Основания эти самые различные (например, договор, указание основного общества дочернему исполнить обязательство кредитору основного общества и т. д.).

Согласно ч. 1 ст. 313 ГК России возложение должником исполнения на третье лицо возможно всегда, кроме случаев, когда из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично.

Фактическая замена должника происходит при возложении исполнения на третье лицо, но при этом само третье лицо не становится стороной в обязательстве, так как по отношению к кредитору оно выполняет только фактические действия, к примеру, отгружает продукцию, оплачивает товар и т. д. На этот счет в литературе высказывается несколько иная позиция, согласно которой действия третьего лица всегда представляют собой юридические акты, так как они порождают правовые последствия, в частности прекращают обязанности должника перед его кредитором [14, с. 5].

В этом случае сам должник не выбывает из обязательства и несет ответственность перед кредитором так, как если бы исполнение осуществлялось им лично. Должник, таким образом, отвечает за действия третьего лица, если в этом случае законом не установлено, что ответственность несет третье лицо, являющееся непосредственным исполнителем (ст. 403 ГК РФ).

Надлежащим признается исполнение обязательства за должника третьим лицом, в связи с чем отказаться от его принятия кредитор не имеет права, кроме случаев, когда закон, иные правовые акты, условия или существо обязательства предусматривают обязанность должника лично исполнить обязательство (ч. 1 ст. 313 ГК РФ). Принятие кредитором исполнения обязательства, предоставленного третьим лицом за должника, в судебной практике арбитражных судов часто оценивают как правомерное. Например, по одному из дел отмечалось отсутствие в договоре запрета на передачу исполнения третье-

му лицу, что послужило основанием признания действий кредитора по принятию исполнения правомерными и соответствующими ст. 313 ГК РФ [11].

Судебная практика ВАС РФ свидетельствует, что для решения вопроса о том, возникло ли у кредитора неосновательное обогащение, вследствие принятия им денежных средств третьего лица (утверждающего об ошибочности платежа) как исполнения, предложенного за должника по обязательству, необходимо установить правовые основания совершения третьим лицом платежа за должника и наличия этого обязательства, предусмотренного ст. 313 ГК РФ [8].

В соответствии с ч. 2 ст. 313 ГК РФ случай исполнения обязательства третьим лицом закрепляет возможность исполнения обязательства третьим лицом за свой счет без согласия должника. Такое исполнение возможно только в строго определенных законом случаях, точнее, в случае опасности утраты третьим лицом своего права на имущество должника вследствие обращения кредитором взыскания на это имущество. Единственным основанием исполнения обязательства третьим лицом без согласия должника является опасность утраты третьим лицом права на имущество должника. Исполнение обязательства третьим лицом без согласия должника во всех остальных случаях не прекращает обязательства, и обязанность предоставить удовлетворение с должника не снимается (при этом право предъявлять требование на возвращение полученного от кредитора представляется третьему лицу), кроме случаев, когда он одобрит такое исполнение.

Права кредитора по обязательству переходят к третьему лицу на основании закона по правилам, установленным ст. 382–387 ГК РФ в случае исполнения обязательства третьим лицом в соответствии с ч. 2 ст. 313 ГК РФ. Например, арендатор нежилого помещения получает информацию о фактической неплатежеспособности своего арендодателя, в этой связи появляется опасность обращения взыскания со стороны кредиторов арендодателя на его имущество, в том числе на занимаемое арендатором помещение. При достаточном наличии денежных средств арендатор может рассчитаться с кредиторами арендодателя и тем са-

мым приобрести права кредиторов на взыскание с арендодателя погашенной суммы долга.

Исполнение обязательства третьим лицом на практике осуществляется в пределах установленного срока исполнения соответствующих обязанностей должника. Но возможны ситуации, когда исполнение предлагается третьим лицом с нарушением срока обязательства. Судебная практика арбитражных судов в таких ситуациях допускает возможность исполнения обязательства третьим лицом и после истечения срока исполнения обязательства [10], если только кредитор не воспользуется правом на отказ от принятия просроченного исполнения, предоставленного ему законом или договором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егорова, М. А. Односторонний отказ от исполнения договора: правовые основания / М. А. Егорова // Законодательство и экономика. – 2006. – № 9. – С. 32–35.
2. Доренкова, Ю. М. Исполнение договорного обязательства в гражданском праве России / Ю. М. Доренкова. – М., 2007.
3. Карапетов, А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве / А. Г. Карапетов. – М.: Статут, 2007. – 864 с.
4. Мильков, М. А. Обязательства с участием третьих лиц в российском гражданском праве: монография / М. А. Мильков. – М.: Учеб. лит., 2010. – 167 с.
5. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении: информ. письмо Президиума ВАС

РФ от 11 января 2000 г. № 49 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2000. – № 3.

6. Оболонкова, Е. В. Имущественные последствия одностороннего отказа от исполнения обязательства / Е. В. Оболонкова // Журнал российского права. – 2009. – № 8. – С. 130–138.

7. Оболонкова, Е. В. Односторонний отказ от исполнения обязательств: науч.-практ. исследование / Е. В. Оболонкова. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 144 с.

8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 октября 2008 г. № 3784/97 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 1.

9. Постановление ФАС Московского округа по делу от 23 июня 2009 г. по делу № КГ-А40/5019-09. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

10. Постановление ФАС Московского округа от 21 мая 2009 г. по делу № КГ-А40/2347-09. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

11. Постановление ФАС Московского округа от 26 февраля 2009 г. по делу № КА-А40/677-09. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

12. Постановление ФАС Поволжского округа от 29 января 2009 г. по делу № А72-3636/09-23/210. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

13. Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства / С. В. Сарбаш. – М.: Статут, 2005. – 636 с.

14. Советское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. проф. О. А. Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1968.

15. Шумейко, И. Ю. Исполнение обязательства третьим лицом / И. Ю. Шумейко // Налоги. – 2008. – № 10.

PROBLEMS OF PRINCIPLE PROPER FULFILLMENT OF OBLIGATIONS IN THE MODERN CIVIL BACK

O.A. Mineev

The article focuses on identifying problems of the principle of proper fulfillment of the obligations in the modern civil circulation. By analyzing the existing legislation and case-law practices the author seeks to address the problems identified.

Key words: *principles of law, civil law, fulfillment of obligations, the mechanism of performance, withdraw from the contract, the third person in the undertaking.*